

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
В ОЦЕНКЕ СИСТЕМНОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ЭКОНОМИКИ*****Дмитрий Александрович ЕНДОВИЦКИЙ^a, Надежда Эвальдовна БАБИЧЕВА^b,
Николай Петрович ЛЮБУШИН^{c*}**

^a доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита, ректор, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
rector@vsu.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5175-7337

^b доктор экономических наук, профессор кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
sigaeva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1933-1558>
SPIN-код: 4139-1734

^c доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
lubushinnp@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4493-2278>
SPIN-код: 2227-3764

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 30.11.2018
Получена в доработанном виде 05.12.2018
Одобрена 12.12.2018
Доступна онлайн 24.12.2018

УДК 330.113, 330.33, 58.15
JEL: O12, Q01

Ключевые слова: единая теория устойчивого развития, оценка, системная сбалансированность экономики, ресурсоориентированный подход, жизненный цикл

Аннотация

Предмет. Единая теория устойчивого развития экономических субъектов различных иерархических уровней должна базироваться на системной экономической теории, разрабатываемой под руководством Г.Б. Клейнера, в целях организации системно-сбалансированного управления экономикой на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях. Структурной основой стабильности и сбалансированности экономики на всех уровнях выступает тетрада (схема-образ) устойчивого взаимодействия систем, которые разделяются на проектный, объектный, средовой, процессный типы. Сбалансированность экономической системы характеризуется соразмерностью, пропорциональностью структурных компонент, которые представлены в виде аналитических показателей.

Цели. Развитие единой теории устойчивого развития и углубление теоретико-методологических положений оценки системной сбалансированности экономических субъектов различных иерархических уровней.

Методология. Используются методы анализа и синтеза, группировки и сравнения, абстрагирования, обобщения, аналогии. Указанные методы позволили выделить показатели, характеризующие каждую из подсистем, оценить сбалансированность системной структуры организации микроуровня: выручка – для оценки совокупных результатов деятельности предприятия, как системы объектного типа; основные средства – для оценки средовых подсистем; оборотные активы (за исключением краткосрочных финансовых вложений и денежных средств) – для оценки деятельности процессных подсистем; нематериальные активы, финансовые вложения и свободные денежные средства формируют проектную подсистему.

Результаты. В качестве альтернативы методики оценки степени сбалансированности системной структуры экономических субъектов использован ресурсоориентированный экономический анализ, теоретико-методологические положения которого апробированы на экономических субъектах различных иерархических уровней.

Выводы. Сбалансированность системной структуры предприятия можно определять на основе методологических положений ресурсоориентированного экономического анализа. Заданную сбалансированность можно спрогнозировать, изменяя объем потребляемых ресурсов и их отдачу.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Ендовицкий Д.А., Бабичева Н.Э., Любушин Н.П. Использование ресурсоориентированного подхода в оценке системной сбалансированности экономики // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 12. – С. 1298 – 1309.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.12.1298>

Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации¹ научно-технологическое развитие России предполагает трансформацию науки и технологий в ключевой фактор устойчивого развития России в условиях «больших вызовов», то есть уход от сложившейся высокой ресурсоемкости в экономике и переход к передовым цифровым и интеллектуальным производственным технологиям, к экологически чистой продукции и ресурсосбережению. В связи с этим возникает потребность в разработке единой теории устойчивого развития экономических субъектов различных иерархических уровней в сложившихся взаимосвязанных и противоречивых условиях обеспечения устойчивого развития и непрерывности деятельности при действии закона циклического развития.

Исследования показали, что единая теория устойчивого развития экономических субъектов различных иерархических уровней должна базироваться на системной экономической теории, разрабатываемой под руководством Г.Б. Клейнера, которая применяется для организации системно-сбалансированного управления экономикой на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях². Сбалансированность экономической системы трактуется как соразмерность, пропорциональность, сопрягаемость структурных компонент экономической системы, обеспечивающих ее устойчивое функционирование. Структурной основой стабильности экономики на всех уровнях

выступает тетрада как паттерн, схема-образ устойчивого взаимодействия систем четырех разных типов (проектного, объектного, средового, процессного) [1, с. 174–175]. Данное положение обеспечивает единую методологическую базу организации системно-сбалансированного управления экономикой на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях. Поддерживаем мнение о том, что отправной точкой анализа системной сбалансированности и выявления факторов несбалансированности экономики должны стать отдельные предприятия и организации [1, с. 179].

В публикациях многих авторов (см., например, работы [2–6]) доказано, что в противовес теории экономического роста в соответствии с диалектикой устойчивое развитие экономической системы, находящейся под влиянием закона циклического развития, не может обеспечиваться постоянными темпами роста результирующих показателей, так как любая система имеет свой жизненный цикл, который последовательно начинается с рождения и заканчивается «смертью», обеспечивая переход на новый уровень развития и непрерывности деятельности. Развитие экономических субъектов происходит в рамках концепции жизненного цикла, учет которой является необходимым условием для оценки и прогнозирования будущих состояний экономических субъектов.

Жизненные циклы экономических субъектов начали активно исследоваться с 1960-х гг. Результаты исследований различались не только в оценке количества стадий (этапов) жизненного цикла, но и по показателям, характеризующим эти стадии (этапы). Сравнение моделей жизненных циклов экономических субъектов различных видов экономической деятельности и форм хозяйствования, приведенное в монографиях И.К. Адизеса [2, с. 476–477], Г.В. Широковой [7, с. 59–61], показало, что имеются модели, состоящие из трех, четырех, пяти и более

^{*} Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 16-06-00390.

Статья предоставлена Информационным центром Издательского дома «ФИНАНСЫ И КРЕДИТ» при Воронежском государственном университете.

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642.

² Результаты исследований Г.Б. Клейнера по данной тематике публикуются с начала 2000-х гг., обобщение которых приведено в монографии [1].

стадий. Исследования по корпоративному жизненному циклу Д. Миллера, П. Фризена подтвердили наличие пяти общих стадий (этапов) у 36 различных экономических субъектов: рождение, рост, зрелость, возрождение и спад [8] и были взяты за основу в последующих научных исследованиях (см., например, работы [9, 10]).

Накопленные научные знания позволили регламентировать многие положения, связанные с использованием концепции жизненного цикла систем, включая понятия жизненного цикла (ГОСТ Р 57193–2016)³, стадии жизненного цикла (ГОСТ Р ИСО/МЭК 15288–2005)⁴. По ГОСТ Р 57193–2016, каждая система имеет жизненный цикл, который может быть описан с использованием абстрактной функциональной модели, представляющей собой осмысление потребностей в системе, ее реализации, эксплуатации, развитии и списании. Система развивается через свой жизненный цикл. Стадии и результат действий, выполняемых и управляемых специалистами организации, используя для этих стадий процессы жизненного цикла систем, регламентированы, однако этапы, на которые разбивают стадии жизненного цикла, не имеют однозначного определения из-за отсутствия регламентированных приемов их количественной оценки.

Исследования показали, что интересы стейкхолдеров на различных этапах жизненного цикла меняются (*рис. 1*). Данный тезис подтверждают исследования [2, 9, 10]. Это усложняет выбор критериев и набора показателей оценки отдельных этапов жизненного цикла на основе единой методологической базы.

По мнению И.К. Адизеса, определяющими по стадиям жизненно цикла экономических субъектов являются такие цели, которые мы

хотим максимизировать; ограничивающие цели определяются условиями, которые мы не хотим нарушить. Аналогичная точка зрения выдвинута в работах [8–10]. Например, утверждается, что на этапах «младенчество» и «давай-давай» обслуживание рынка является определяющей целью, а прибыль – ограничивающей. Дивиденды рассматриваются как минимальная сумма, которую нужно заплатить собственникам, чтобы они не отказались от дальнейшего оказания финансовой поддержки. Дивиденды не являются целью собственников. Для собственников важна оценка рынка, а не быстрый доход. Их цель заключается в максимизации продаж при одновременном удержании прибыли на минимально приемлемом уровне [2, с. 164].

Имеются и другие подходы к выбору критериев оценки отдельных этапов жизненного цикла экономических субъектов. Исследуем некоторые из них.

Например, Н.М. Розанова и А.А. Катайкова акцентируют внимание на том, что идентификация стадии жизненного цикла компании включает в себя следующие оценки: потоки денежных средств (операционный, инвестиционный, финансовый), объем продаж, рост продаж, прибыль, рост прибыли, величину финансового рычага, структуру финансирования [11]. Исходя из содержания статьи, авторы рассматривают стадию производства, состоящую по их интерпретации из следующих этапов: появление на рынке, рост, зрелость, спад. Делаются следующие выводы относительно содержания последующих исследований:

- анализ выбранной группы финансовых показателей, их группировка для выявления стадий жизненного цикла, характеризующихся совокупностью пороговых значений показателей;
- описание поведения экономического субъекта в динамике, включение в изучаемую модель эффекта запаздывания реакции поведения экономического субъекта на изменение финансовых показателей;

³ ГОСТ Р 51897-2011/Руководство ИСО 73:2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Термины и определения: приказ Росстандарта от 16.11.2011 № 548-ст.

⁴ ГОСТ Р 57193-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Системная и программная инженерия. Процессы жизненного цикла систем: приказ Росстандарта от 31.10.2016 № 1538-ст.

- формирование обобщенного показателя, характеризующего поведение экономического субъекта [11].

Акцентируем внимание на таких выводах, как необходимость формирования обобщенного показателя, характеризующего поведение экономического субъекта жизнеспособности организации, и о том, что имеющиеся исследования по соотнесению финансовых показателей и стадий жизненного цикла экономических субъектов пока не представляют сформировавшейся теории или модели, которой можно было бы пользоваться как научной основой для управления корпорацией.

В свою очередь Л.Т. Гиляровская и А.В. Ендовицкая указывают, что одной из задач, стоящих перед бухгалтером-аналитиком, является выявление на различных этапах жизненного цикла хозяйствующего субъекта потребности в проведении анализа и оценки финансовой устойчивости. В качестве основополагающего признака, по которому следует выделять различные этапы жизненного цикла хозяйствующего субъекта, ими предлагается объем продаж товаров (работ, услуг). Обосновывается это тем, что объем продаж товаров (работ, услуг) является обобщающим показателем деятельности коммерческой организации, от величины которого зависят положение на рынке, объем прибыли и финансовая устойчивость организаций [12, с. 28].

Методика количественной оценки стадий жизненного цикла организаций предлагается В.Л. Поздеевым на основе методики анализа попарных горизонтальных точек хозяйственного цикла. При этом хозяйственный цикл организации рассматривается весьма упрощенно: в составе цикла экономического субъекта выделены стадия роста (подъема) и спада (кризиса). В методике отсутствует единая база оценки развития организации даже в пределах одного цикла, что видно из следующего положения: «Для определения причин поворотных точек хозяйственного цикла необходимо располагать системой показателей для оценки развития предприятия

на стадиях роста и спада... Стадию роста в большей степени характеризуют показатели использования основных фондов, запасов, численности персонала и инвестиций. Именно эти характеристики в большей степени оказывают влияние на изменение объема производства и продаж. Стадию спада определяет ряд показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия, среди которых можно выделить дебиторскую задолженность, собственный капитал, заемный капитал, прибыль» [13]. При этом автор утверждает, что невозможно провести всесторонний анализ деятельности организации на протяжении всего хозяйственного цикла. Набор показателей отличается от предлагаемых упомянутыми ранее авторами.

В исследованиях И.В. Ивашковской и Д.О. Янгеля отмечается, что к классическим критериям оценки роста бизнеса компании и ее движения по траектории жизненного цикла организаций обычно относят такой показатель, как темп роста объемов деловой (операционной) активности, который в общем случае и с определенной долей условности приравнивают к изменениям объема валовой выручки реализации. Условность данного допущения характеризуется тем, что само понятие роста бизнеса компании является относительной величиной, поскольку может сравниваться сразу с несколькими критериями: с динамикой развития экономики (рынка), с темпами роста отрасли в целом, с темпами развития определенных отраслевых сегментов и т.д. [14].

Акцентируем внимание на том, что анализируются годовые темпы изменения отдельных показателей⁵. При этом авторы противоречат самим себе, указывая, что показатель темпов изменения объемов деловой активности не может являться однозначным критерием, объясняющим поведение и динамику бизнеса. В качестве

⁵ На необходимость оценки темпов изменения отдельных показателей указывает Е.В. Красильникова: «Динамика объема продаж, привлекаемые ресурсы, отдача вложенного капитала количественно характеризует принадлежность к определенному этапу развития» [15].

решения данной проблемы в оценке развития экономических субъектов на протяжении жизненного цикла предлагается рассматривать совокупность таких показателей, как ликвидность активов, инвестиционный риск, подлинная стоимость корпорации и других, что не решает проблемы определения этапа жизненного цикла экономического субъекта.

Для каждого из выбранных и представленных для последующего анализа индикаторов устанавливается конкретное удельное весовое значение, определяющее значимость данного параметра и степень его влияния на показатель роста бизнеса на том или ином этапе стадии производства жизненного цикла компании, то есть используется метод экспертных оценок. Затем по каждому параметру формируются расчетные индексы, выраженные в качестве произведения удельного веса и фактического значения анализируемого параметра, которые в сумме позволяют получить некое интегральное значение фактора развития, отнесенное к определенному периоду жизненного цикла экономического субъекта.

В качестве недостатка исследованных подходов следует указать на отсутствие пороговых значений показателей, характеризующих отдельные этапы жизненного цикла организации, и на недостаточную разработанность методологии, позволяющей использовать рассмотренные методы применительно к экономическим субъектам других иерархических уровней.

Рассмотрим методы оценки системной сбалансированности организации, представленные в монографии [1]. Внутрифирменные подсистемы, значимость которых на различных стадиях жизненного цикла является максимальной, представлены на *рис. 2*.

Отображенные на *рис. 2* подсистемы показывают различный уровень развития организации по стадиям жизненного цикла. В то же время в монографии [1, с. 183] утверждается: «Идеальной конфигурацией системной структуры считается ситуация равной выраженности всех системных

составляющих. В концептуальном плане ее образ, как и образ тетрады, органично передается квадратом, разделенным на четыре равные квадратные части... Для реальных социально-экономических систем требование равенства системных составляющих не является строгим, поскольку специфика деятельности, род занятий и функций, которые выполняют сотрудники, влияют на системную структуру предприятия... Однако в стратегическом плане ни одна из системных составляющих не должна доминировать над другими».

Следует учитывать вывод И.К. Адизеса о том, что нельзя размещать организацию на какой-то один этап жизненного цикла, так как разные подразделения могут находиться на разных этапах [2, с. 200]. Данный тезис также подтвержден в работе [8].

Дискуссионной является точка зрения относительно стадии спада, на которой необходимо активизировать проектную подсистему, так как только инвестиционная деятельность по реализации проектов приводит к изменению существующих и образованию новых экономических субъектов четырех базовых типов [1, с. 185]. Полагаем, что активизация проектной подсистемы должна осуществляться не в точке *C*, а уже на уровне развития «роста» (точки *A*, *B* и другие точки бифуркации на данной стадии), чтобы обеспечить экспоненциальный рост (продолжить линейный участок *S*-образной кривой) в развитии экономических систем.

Методы оценки системной сбалансированности предприятия используют внутренний анализ на основе данных управленческого учета и внешний – на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности. Внутренний анализ для оценки пропорций подсистем ведут на основе статистического изучения использования персоналом рабочего времени или используют данные по структуре персонала предприятия, относящегося к соответствующим подсистемам (находится «вес» каждой подсистемы). Подход методически аналогичен используемому в работе И.В. Ивашковской и Д.О. Янгеля [14].

Рассмотрим показатели, используемые для внешнего анализа системной структуры предприятия:

- через выручку оценивают совокупные результаты деятельности предприятия, как системы объектного типа;
- на основании оценки основных средств предприятия оценивают средовые подсистемы;
- через активную часть основных средств логически следует оценивать деятельность процессных подсистем, но поскольку в отчетности эти данные отсутствуют, то оценку ведут через оборотные активы (за исключением краткосрочных финансовых вложений и денежных средств);
- через нематериальные активы, финансовые вложения и свободные денежные средства формируется проектная подсистема.

Степень сбалансированности системной структуры предприятия определяется интенсивностью связей между внутрифирменными подсистемами и индексом системной сбалансированности [1, с. 197].

В качестве альтернативы рассмотренной методики оценки степени сбалансированности системной структуры предприятия предлагаем использовать ресурсоориентированный экономический анализ, теоретико-методологические положения которого разработаны нами [16] и апробированы на микро-, мезо- и макроэкономическом уровнях [4, 5, 17].

Интенсивность связей можно охарактеризовать по Г.Б. Клейнеру путем многомерного производственного отображения, постулирующего закономерную связь между показателями результатов деятельности и

затрат ресурсов (факторов) экономической деятельности [18]. Результат деятельности подсистемы организации Y_i выражается как

$$Y_i = X_i k_i,$$

где i – индекс ресурса, используемого для получения результата Y ;

X_i – объем ресурса, используемого для получения результата Y ;

k_i – интенсивность использования ресурса.

На микроуровне объектная подсистема характеризуется выручкой, на которую, как было показано ранее, влияют факторы, характеризующие другие подсистемы (табл. 1).

Доля влияния экстенсивных и интенсивных факторов на результат определяется индексным методом детерминированного факторного анализа:

$$dY_i(X_i) = \frac{h^{np}(X_i)}{h^{np}(Y_i)} 100\%;$$

$$dY_i(k_i) = 100\% - dY_i(X_i),$$

где $dY_i(X_i)$ – удельный вес влияния экстенсивного фактора на результат;

$dY_i(k_i)$ – удельный вес влияния интенсивного фактора на результат.

Сбалансированность системной структуры предприятия определяется с использованием приведенных зависимостей. Заданную сбалансированность можно спрогнозировать, изменяя объем потребляемых ресурсов и их отдачу. Модели (30 моделей), характеризующие зависимость выручки предприятия от эффективности использования различных ресурсов, разработаны и приведены в работе [4].

Таблица 1
Оценка подсистем структуры предприятия (организации)

Table 1
Assessing the subsystems of enterprise structure

Подсистема	Показатель оценки
Объектная	Выручка
Средовая	Основные средства
Процессная	Оборотные активы, за исключением свободных денежных средств и их эквивалентов
Проектная	Нематериальные активы, финансовые вложения, свободные денежные средства и их эквиваленты

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

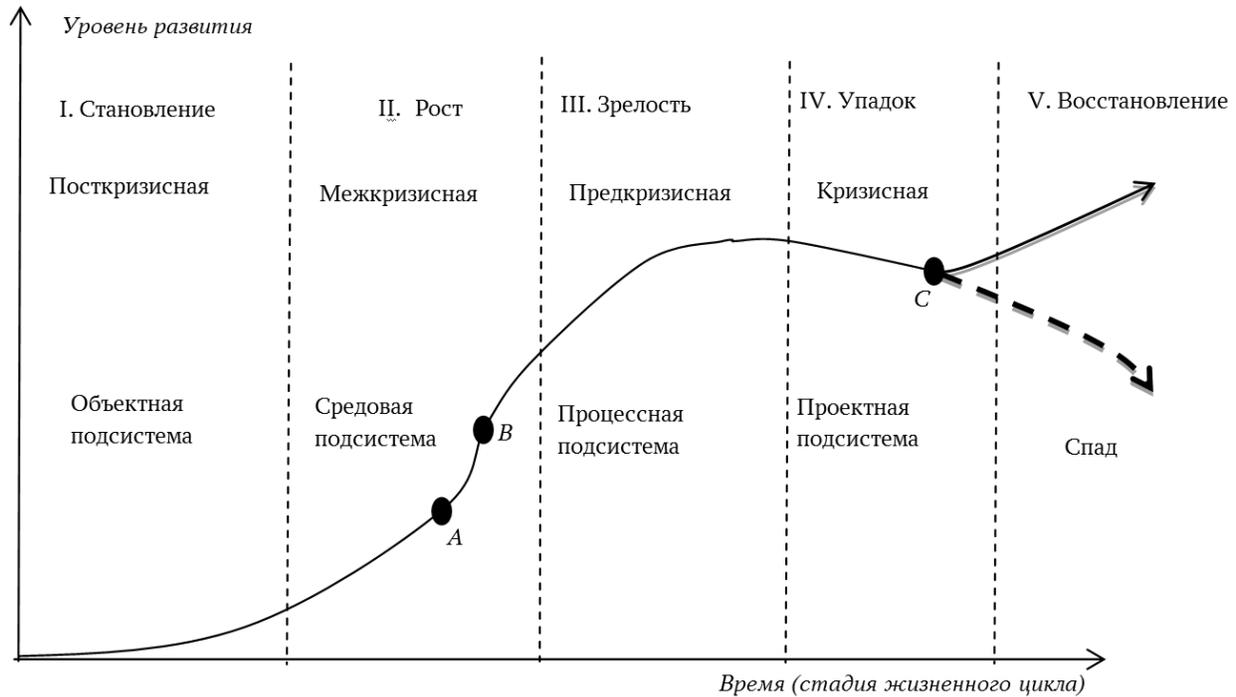
Рисунок 1
Интересы стейкхолдеров на различных этапах жизненного цикла

Figure 1
Stakeholders' interests at different stages of life cycle

Работники				Работники				Представители местной и государственной власти		
Инвесторы				Инвесторы	Работники					
Топ-менеджеры			Топ-менеджеры	Топ-менеджеры	Инвесторы					
Акционеры	Акционеры	Акционеры	Акционеры	Акционеры	Топ-менеджеры	Инвесторы				
Клиенты	Клиенты	Клиенты	Клиенты	Клиенты	Топ-менеджеры	Инвесторы				
Ухаживание	Младенчество	«Давай-давай»	Юность	Расцвет	Стабильность	Аристократия	Охота на ведьм			Бюрократия

Источник: [2, с. 165]

Source: [2, p. 165]

Рисунок 2**Оценка системной сбалансированности организации****Figure 2****Assessing the system-wide balance of the organization**

Источник: [1, 6]

Source: [1, 6]

Список литературы

1. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики: монография. М.: Научная библиотека, 2017. 320 с.
2. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпораций. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 512 с.
3. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2013. 332 с.
4. Бабичева Н.Э. Теоретико-методологические основы экономического анализа развития организаций на основе ресурсного подхода: монография. М.: ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2012. 256 с.
5. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Лылов А.И. Экономический анализ устойчивого развития субъектов хозяйствования в условиях цикличности // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. Вып. 1. С. 4–15. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.1.4>
6. Бабичева Н.Э., Любушин Н.П., Лылов А.И., Гуртовая И.Н. Экспоненциальный рост и закон циклического развития систем // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. Вып. 11. С. 1996–2009. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.11.1996>
7. Широкова Г.В. Жизненный цикл организации: концепции и российская практика. СПб.: СПбГУ, 2008. 480 с.

8. Miller D., Friesen P.H. A Longitudinal Study of the Corporate Life Cycle. *Management Science*, 1984, vol. 30, iss. 10, pp. 1161–1183. URL: <http://dx.doi.org/10.1287/mnsc.30.10.1161>
9. Habib A., Bhuiyan M.B.U., Hasan M.M. Firm Life Cycle and Advisory Directors. *Australian Journal of Management*, 2018, vol. 43, iss. 4, pp. 575–592. URL: <https://doi.org/10.1177/0312896217731502>
10. Lee W.J., Choi S.U. Effects of Corporate Life Cycle on Corporate Social Responsibility: Evidence from Korea. *Sustainability*, 2018, vol. 10, iss. 10. URL: <https://doi.org/10.3390/su10103794>
11. Розанова Н.М., Катайкова А.А. Использование концепции жизненного цикла в экономическом анализе фирмы // *TERRA ECONOMICUS*. 2012. Т. 10. № 3. С. 8–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kontseptsii-zhiznennogo-tsikla-v-ekonomicheskom-analize-firmy>
12. Гиляровская Л.Т., Ендовицкая А.В. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 159 с.
13. Поздеев В.Л. Анализ поворотных моментов в развитии хозяйствующих субъектов // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2008. № 2. С. 72–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-povorotnyh-momentov-v-razvitii-hozyaystvuyuschih-subektov>
14. Ивашковская И.В., Янгель Д.О. Жизненный цикл организации и агрегированный показатель роста // *Корпоративные финансы*. 2007. № 4. С. 97–110. URL: <https://doi.org/10.17323/j.jcfr.2073-0438.1.4.2007.97-110>
15. Красильникова Е.А. Устойчивый рост компании: связь концепций жизненного цикла и финансово-экономических факторов моделирования вероятности // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 8. С. 1400–1419. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.8.1400>
16. Ендовицкий Д.А., Любушин Н.П., Бабичева Н.Э. Ресурсоориентированный экономический анализ: теория, методология, практика // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. № 38. С. 2–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursoorientirovannyy-ekonomicheskiy-analiz-teoriya-metodologiya-praktika>
17. Любушин Н.П., Черкасова О.Г. Интеграция подходов к анализу устойчивости хозяйствующих субъектов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. № 34. С. 2–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-podhodov-k-analizu-ustoychivosti-hozyaystvuyuschih-subektov-1>
18. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики // *Российский журнал менеджмента*. 2011. Т. 9. № 3. С. 3–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnaya-teoriya-sistemnoy-organizatsii-ekonomiki>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

USING A RESOURCE-ORIENTED APPROACH TO ASSESS THE ECONOMY'S SYSTEM-WIDE BALANCE

Dmitrii A. ENDOVITSKII^a, Nadezhda E. BABICHEVA^b, Nikolai P. LYUBUSHIN^{c*}

^a Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
rector@vsu.ru
ORCID: not available

^b Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
sigaeva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1933-1558>

^c Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
lubushinnp@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4493-2278>

* Corresponding author

Article history:

Received 30 November 2018
Received in revised form
5 December 2018
Accepted 12 December 2018
Available online
24 December 2018

JEL classification: O12, Q01

Keywords: unified theory of sustainable development, assessment, system-wide balance, resource-oriented approach, life cycle

Abstract

Subject The unified theory of sustainable development of economic entities at different hierarchical levels should rest on the system economic theory, being developed under the guidance of G.B. Kleiner for the balanced system-wide management of the economy at the macro-, meso- and microeconomic level. The economic system's balance is described by the proportionality of structural components, which are presented in the form of analytical indicators.

Objectives The aim of the study is to develop a unified theory of sustainable development and enhance theoretical and methodological provisions for assessing the system-wide balance of economic entities at different hierarchical levels.

Methods The study draws on methods of analysis, synthesis, grouping, comparison, abstraction, generalization, and analogy.

Results As an alternative to the methodology for assessing the balance of the system structure of economic entities, we apply a resource-oriented economic analysis. Its theoretical and methodological provisions are tested on economic entities of different hierarchical levels.

Conclusions It is possible to measure the balance of enterprise's system structure using the methodological provisions of resource-oriented economic analysis. The given balance can be predicted by changing the volume of consumed resources and their impact.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Endovitskii D.A., Babicheva N.E., Lyubushin N.P. Using a Resource-Oriented Approach to Assess the Economy's System-Wide Balance. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 12, pp. 1298–1309.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.12.1298>

Acknowledgments

This article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant № 16-06-00390.

The article was supported by the Publishing house FINANCE and CREDIT's Information center at the Voronezh State University.

References

1. Kleiner G.B., Rybachuk M.A. *Sistemnaya sbalansirovannost' ekonomiki: monografiya* [The system balance of the economy: a monograph]. Moscow, Nauchnaya biblioteka Publ., 2017, 320 p.

2. Adizes I.K. *Upravlenie zhiznennym tsiklom korporatsii* [Managing Corporate Lifecycles]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2016, 512 p.
3. Perez C. *Tekhnologicheskie revolyutsii i finansovyi kapital. Dinamika puzyrei i periodov protsvetaniya* [Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages]. Moscow, Delo Publ., 2013, 332 p.
4. Babicheva N.E. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy ekonomicheskogo analiza razvitiya organizatsii na osnove resursnogo podkhoda: monografiya* [Theoretical and methodological framework for economic analysis of organizations' development based on a resource approach: a monograph]. Moscow, FINANSY i KREDIT Publ., 2012, 256 p.
5. Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Lylov A.I. [Economic analysis of business entities' sustainable development under cyclicity]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 1, pp. 4–15. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.1.4>
6. Babicheva N.E., Lyubushin N.P., Lylov A.I., Gurtovaya I.N. [Exponential Growth and the Law of Cyclic Development of Systems]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 11, pp. 1996–2009. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.11.1996>
7. Shirokova G.V. *Zhiznennyi tsikl organizatsii: kontseptsii i rossiiskaya praktika* [The life cycle of the organization: Concepts and the Russian practice]. St. Petersburg, SPbSU Publ., 2008, 480 p.
8. Miller D., Friesen P.H. A longitudinal study of the corporate life cycle. *Management Science*, 1984, vol. 30, iss. 10, pp. 1161–1183. URL: <http://dx.doi.org/10.1287/mnsc.30.10.1161>
9. Habib A., Bhuiyan M.B.U., Hasan M.M. Firm life cycle and advisory directors. *Australian Journal of Management*, 2018, vol. 43, iss. 4, pp. 575–592.
URL: <https://doi.org/10.1177/0312896217731502>
10. Lee W.J., Choi S.U. Effects of Corporate Life Cycle on Corporate Social Responsibility: Evidence from Korea. *Sustainability*, 2018, vol. 10, iss. 10. URL: <https://doi.org/10.3390/su10103794>
11. Rozanova N.M., Kataikova A.A. [Life-cycle concept's application to the economic analysis of firm]. *TERRA ECONOMICUS*, 2012, vol. 10, no. 3, pp. 8–21.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kontseptsii-zhiznennogo-tsikla-v-ekonomicheskom-analize-firmy> (In Russ.)
12. Gilyarovskaya L.T., Endovitskaya A.V. *Analiz i otsenka finansovoi ustoychivosti kommercheskikh organizatsii* [Analysis and evaluation of financial stability of commercial organizations]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2006, 159 p.
13. Pozdeev V.L. [Analysis of turning points in the development of economic entities]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2008, no. 2, pp. 72–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-povorotnyh-momentov-v-razviti-i-hozyaystvuyuschih-subektov> (In Russ.)
14. Ivashkovskaya I.V., Yangel' D.O. [The life cycle and aggregate growth]. *Korporativnye finansy*, 2007, no. 4, pp. 97–110. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17323/j.jcfr.2073-0438.1.4.2007.97-110>
15. Krasil'nikova E.A. [Company's sustainable growth: Relation between life cycle concepts and financial and economic factors, probability simulation]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 8, pp. 1400–1419.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.8.1400> (In Russ.)

16. Endovitskii D.A., Lyubushin N.P., Babicheva N.E. [Resource-oriented economic analysis: Theory, methodology, practice]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 38, pp. 2–8.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursoorientirovanny-ekonomicheskii-analiz-teoriya-metodologiya-praktika> (In Russ.)
17. Lyubushin N.P., Cherkasova O.G. [Integration of approaches to analysis of business entities' stability]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 34, pp. 2–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-podhodov-k-analizu-ustoychivosti-hozyaystvuyuschih-subektov-1> (In Russ.)
18. Kleiner G.B. [The resource theory of system-wide organization of economy]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*, 2011, vol. 9, no. 3, pp. 3–28.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnaya-teoriya-sistemnoy-organizatsii-ekonomiki> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.